

Дневной дозор: день из жизни конной полиции Первоуральска

Сотрудники единственного в Свердловской области спецподразделения конной полиции рассказали, как рассекать толпу и разнимать драки, а также при каких обстоятельствах жительница Первоуральска «попала под лошадь» весной прошлого года.

— После Нового года, в морозы, мы, чтобы не замерзнуть, оставили лошадей и пошли патрулировать парк. Видим: на скамеечке сидит молодой человек и пьет спиртное. Мы подходим к нему и говорим: «Здесь нельзя пить. Пойдемте составим протокол». А он нам отвечает: «Так кавалеристов нет в парке — можно пить!». Я ему: «Если я пешком хожу, то это не означает, что можно в общественном месте пиво пить или там водочку», — рассказывает кавалерист Дмитрий.

Мы стоим перед воротами конюшни, принадлежащей конной полиции Первоуральска. Здесь свалены стога сена, за ними припарковался голубой уазик. У кавалеристов есть еще 20 минут, чтобы почистить и собрать лошадь. Смена начинается в 11 часов. Зимой она длится 8 часов, летом — 12.

Первоуральская конная полиция появилась в 1995 году. После того, как буквально месяц назад расформировали конное спецподразделение в Екатеринбурге (по неофициальным источникам, руководство подразделения просто не успело вовремя подать заявку на выделение финансирования из федерального бюджета), она стала единственной в Свердловской области.

Кавалеристы работают в лесопарковых зонах, охраняют порядок в местах массового скопления людей — на стадионах во время спортивных мероприятий и на площадях, где собираются на митинги.

В случае, если ситуация выходит из-под контроля (например, хоккейные фанаты затеют драку), сотрудники конного спецподразделения вмешиваются и рассекают толпу, разнимают дерущихся. «Подъезжаешь на лошади — и люди сами, как кегли, разбегаются. Это как в боулинге», — говорят кавалеристы. Все-таки лошадь — животное крупное.

Сейчас в денниках конюшни конной полиции стоят 8 лошадей, и среди них только один жеребец. Есть здесь два орловских рысака, другие — полукровки. Они считаются более выносливыми, — объясняют кавалеристы.

Закупает лошадей для конной полиции горадминистрация. Лошади несут службу до 15 лет, потом их отправляют туда, где работа поспокойнее: продают в конно-спортивные школы или отдают в частные руки.

За каждой лошадью закреплен один кавалерист. В штате конной полиции семь сотрудников, полицейские несут службу по двое. Сейчас некомплекта, говорят в полиции, нет, тем более что зарплата увеличилась в два раза. Если раньше сотрудник получал, к примеру, 14 тысяч, то теперь — 33 тысячи.

Новеньких обращаться с лошадью обучают кавалеристы со стажем здесь же неподалеку, на поляне. Инструкторов по конной выездке и огороженного забором манежа здесь нет.

— В первый раз я сел на лошадь, когда мне было лет 12. В цирке прокатили — и все. Когда я пришел стажером, мне объяснили, как ездить. С тех пор и пошло-поехало. После армии пришел, попробовал еще раз, руку набил и начал. Да и у нас наставники были очень хорошие, всему научили. С тех пор и езжу, — рассказывает Дмитрий.

Дмитрий — кавалерист с 15-летним стажем. Он на ходу запрыгивает на богатырских размеров коня по кличке Вояж (или просто Яшу) и так же лихо правит, не дает пойти рысью или галопом. Конь застоялся и то и дело норовит перейти на резвый аллюр и выплеснуть накопившуюся за ночь энергию.

Сегодня вместе с Яшей на развязку выводят орловскую рысачку по кличке Стрелка. Она волнуется и поворачивает шею назад, где остался жеребенок. Нервозности добавляет Вояж, который время от времени задирает Стрелку... Лошадь собирает кавалеристка Дарья.

Глядя на хрупкую невысокую девушку, никогда не подумаешь, что она работает в органах.

Даша в конной полиции шестой год. До этого была инструктором в одном из конно-спортивных клубов в Екатеринбурге, но решила жить в родном городе и вернулась в Первоуральск, где осталась ее семья.

— У нас только здесь можно с лошадьми работать, — Дарья говорит так тихо, что ее голос едва улавливает микрофон. — Но у меня здесь работали знакомые, так что я понимала, на что иду. Теперь езжу, наблюдаю, чтоб не пили. Если пьют, составляю протокол. Разнимаю драки...

— **А вы сможете так крикнуть, чтобы вас услышали?** — спрашиваем.

— Конечно, — улыбается Даша.

— **Как вы думаете: правонарушители больше реагируют на вас или на лошадь?** — мы продолжаем сомневаться, что миниатюрная Даша способна убедить молодых людей, распивающих спиртное в общественном месте, не нарушать порядок.

— Больше на лошадь, конечно, — признается девушка и кладет вальтрап на спину Стрелки.

Кавалеристка Александра, как и Даша, пришла работать в органы больше из любви к животным.

Конным спортом девушка занималась с детства, но профессиональным спортсменом не стала, пошла в патрульно-постовую службу, а в мае 2011 года оказалась в центре скандала, о котором писали не только местные, но и федеральные средства массовой информации. Тогда нетрезвая [девушка попала под полицейскую лошадь](#): она подошла к кобыле и попыталась ее погладить, но лошадь испугалась и якобы ударила девушку копытом, после чего та потеряла сознание. То, что произошло дальше, очевидцы сняли на видео.

— Мы возвращались с обеденного перерыва, как вдруг эта женщина перед нами выскочила. Она была пьяна и стала приставать к лошади. Хотела ее погладить. Она подошла к ней сбоку, хотела опереться на нее. Кобыла отшатнулась, ушла в сторону, и женщина упала, потеряв равновесие. Удара копытом не было... — говорит Александра.

«Это все наши «доброжелатели». Желтая пресса называется. Знаете такую? В смене была Александра с напарницей, я в это время был в отпуске. А оказалось, что и я был там! Мое фото почему-то показывали!» — рассказывает Дмитрий.

— Очевидцы происшествия рассказывали, что кавалеристы никак не отреагировали на произошедшее, не оказали помощи этой женщине, не спешили? — мы продолжаем расспрашивать девушку.

— Как не отреагировали? Как только она упала, сразу по радиации через дежурную часть была запрошена скорая помощь. Вскоре после этого подъехала наша машина дежурной части. Когда машина прибыла, женщина сама встала и прошла в автомобиль. Потом протрезвела и даже извинилась. Поняла, что была виновата, — поясняет Александра.

Мы, конечно, не могли не спросить [про задержание Георгия Кутузова сотрудниками конной полиции в Самаре](#). В марте 2010 года мужчину приковали наручниками к лошади, которая понесла, испугавшись автомобиля. Конь протащил его почти 100 метров. Кутузов получил множественные травмы, в том числе травмы черепа. Через два месяца он умер от кровоизлияния в мозг. Кавалеристку признали виновной и назначили наказание в виде четырех лет лишения свободы условно с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на три года. Не исключено, что сейчас Котова уже восстановилась в должности.

По реакции сотрудников первоуральской конной полиции было ясно, что они не верят в реальность описанных событий.

Нам ответили, что кавалерист никогда не мог такого сделать — так как это противоречит элементарным требованиям безопасности.

— Если ты пристегнул наручники к стремяни, то и лошадь должна быть привязана к столбу или к дереву, но такое задержание недопустимо, — прокомментировал Дмитрий.

В Первоуральске несчастные случаи, говорят кавалеристы, редкость, но от экипировки, как у хоккеистов, они бы не отказались.

— Как-то я прокатывал стажера. Мы возвращались со службы, а стажер — не местный, мог заблудиться, так как мы ехали через лесопарковую зону. Я обернулся, чтобы посмотреть, не отстал ли он. Когда повернулся, передо мной уже было дерево. Меня вышибло из седла, я упал, получил серьезные травмы, но главное, что сейчас жив-здоров, — рассказывает Дмитрий.

— Здесь отвечаешь не только за себя, но и за животное, за своего товарища, лошадку, которая работает с тобой точно так же, наравне, — продолжает Александра. Во время службы страдают не только полицейские, но и лошади, и не столько по вине нарушителей закона, сколько из-за невнимательности или халатности самих сотрудников.

— Это произошло, когда я еще был стажером. Кавалеристы ходили в ночное время, скакали средним аллюром. Один не заметил открытый люк, и лошадь провалилась в колодезь. Сильно повредила ноги, а ноги у лошади — самое главное. После этого ее списали, — продолжает Дмитрий.

— Были ли случаи, когда лошадь списывали из-за халатности сотрудников?

— Такие случаи были. Например, одни сотрудники возьмут чужую лошадь, напоят ее холодной водой, накормят зерном, когда она работает, или дадут ей есть снег, и все — нарушена лошадь. Приходит другой сотрудник полиции и удивляется, почему его лошадь нарушена, ходит, как на костылях, то есть ноги совсем не гнутся? Представляете, ноги как деревянные. И все, лошадь после этого списывается, — рассказывают кавалеристы.

На вопрос, бывали ли несчастные случаи из-за испуга лошади, сотрудники конного подразделения только отшучиваются: «Даже люди бегут, если боятся чего-то».

Кавалеристы признаются, что среди лошадей, которые сейчас стоят в конюшне, есть и довольно пугливые.

Именно поэтому прежде чем выйти в город или на митинг, лошадь проходит специальную подготовку. Ее учат не бояться взрывов петард, сигналов машин, резких хлопков, звуков трубы и музыкальных инструментов.

[Люди и лошади: конная полиция](#)

[Первоуральска 40 фотографий](#)

Благодарим за помощь в организации интервью руководителя пресс-службы ГУ МВД РФ по Свердловской области Валерия Горелых.